

Ноября 14 (27)

Священномученик
Василий (Лихарев)

Священномученик Василий родился 25 марта 1871 году в селе Тишилово Клинского уезда Московской губернии в семье диакона Алексея Дмитриевича Лихарева. Окончил в 1886 году Дмитровское Духовное училище, в 1894 году Вифанскую Духовную семинарию и был рукоположен во священника ко храму Казанской иконы Божией Матери Головинского монастыря, где прослужил до самого его закрытия.

Женский монастырь в селе Головино Московской губернии был образован в 1893 году. Решением схода крестьян и на пожертвования помещиков было организовано строительство церкви в монастыре, которое было окончено в 1900 году. При монастыре выстроили больницу и гостиницу.

В русско-японскую войну отец Василий был направлен полковым священником в действующую армию. По окончании военных действий он вернулся служить в монастырь. К 1914 году в монастыре были построены собор, колокольня и богадельня.

Во время гонений на Русскую Православную Церковь в конце двадцатых годов власти отобрали у монастыря деревянную церковь, но служба продолжалась в соборе.

В декабре 1928 года, незадолго до праздника Рождества Христова, в церковную сторожку пришли два представителя волостного исполнительного комитета и попросили разрешения осмотреть колокольню на предмет того, как они объяснили, чтобы ее сломать. Отец Василий разрешил впустить их на колокольню, но в тот же день вечером было собрано экстренное совещание церковного приходского совета, которое постановило послать своих представителей к местным властям с соответствующими документами, показывающими, что все церковные помещения, которые арендует община, не могут быть произвольно уничтожены, поскольку с ее стороны нет нарушений, а в данном случае все церковные здания, включая колокольню, выстроены и поныне здравствующими жителями села. Власти объяснили посылку своих представителей недоразумением и заявили, что они вовсе не собираются ломать колокольню.

4 мая 1929 года, в Страстную Пятницу, власти устроили собрание рабочих местных фабрик и жителей села Головино, которое постановило возбудить ходатайство перед центральными властями в Москве о закрытии храма. Когда известие об этом решении достигло верующих жителей села Головино и окрестных селений, это вызвало сильнейшее недовольство народа, что власти отнесли целиком на счет авторитета монахинь обители, которые после ее закрытия не покинули этих мест, поселившись поблизости.

В пасхальную ночь 1929 года безбожники запланировали показ в клубе антирелигиозного фильма, причем сеанс должен был начаться в двенадцать часов ночи, во время крестного хода, а клуб находился рядом с храмом. Предполагалось, что демонстрация антирелигиозного фильма не только отвлечет молодежь от участия в церковной службе, но и настроит ее агрессивно по отношению к Церкви. Многие верующие считали, что безбожники для того

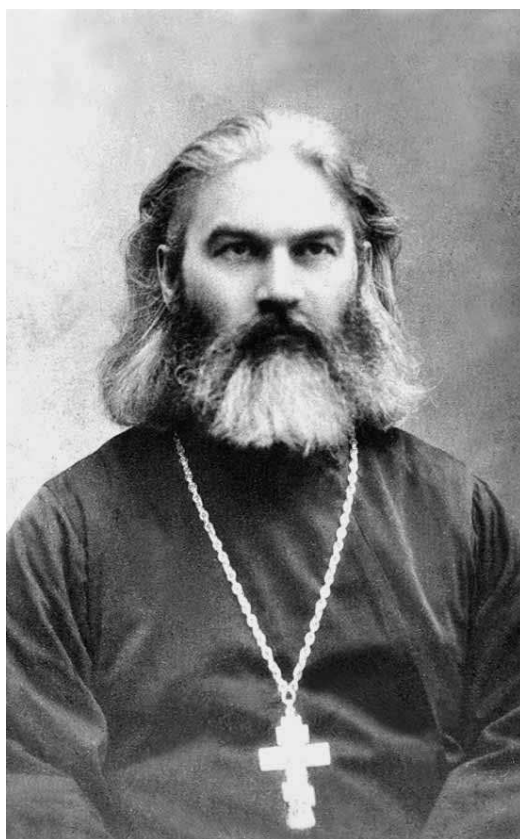
показывают антирелигиозный фильм, чтобы натравить затем молодежь на хулиганский разгром храма.

В первом часу ночи, когда начался крестный ход вокруг храма, в клубе погасло электричество и демонстрация кощунственного фильма прекратилась. Вскоре выяснилось, что были повреждены провода, и поскольку исправление повреждения заняло много времени, показ фильма пришлось отменить, а церковная служба шла своим чередом без какого бы то ни было вмешательства безбожников.

На следующий день началось расследование, и верующие были обвинены в намеренном повреждении проводов, – будто бы они этим не только сорвали антирелигиозное мероприятие, но и имели намерение сжечь собравшихся в клубе безбожников заживо, так как были обрезаны и электрические провода, ведущие к насосной станции, и в случае пожара не хватило бы воды, чтобы его затушить.

В связи с начавшимся расследованием были допрошены местные безбожники. Член коммунистической партии Лидия Кох показала, будто церковный староста говорил ей: «Вы против нас собираетесь сегодня выступать, но мы вам обезьянничать не дадим и сожжем вас в вашей церкви (то есть в клубе) живьем». А бывший церковный староста, по показаниям Кох, будто бы говорил жене сотрудника ОГПУ: «Вы собираете подписи граждан с целью закрыть церковь, вовлекаете и наших детей в ваши нечестивые организации и развращаете их. Это вам даром не пройдет...»

Материалы по этому «делу» были высланы в Москву Тучкову, который потребовал прислать ему список всех монахинь Головинского монастыря, проживавших в окрестности.

Священник Василий Лихарев

Проведенное следствие не обнаружило никакого участия верующих в повреждении проводов, однако цель безбожников закрыть храм осталась прежней. 1 июня 1929 года был вызван повесткой в ОГПУ на Большую Лубянку в Москве казначей храма Александр Иванович Дрындин и здесь в приемной ОГПУ арестован. На допросе 12 июня Александр Иванович сказал: «На второй день Пасхи, то есть 7 мая 1929 года, я утром выгонял коров в стадо. Ко мне подошел Владимир Андрианов и сказал, что с 5 на 6 мая были порезаны электрические провода, идущие в поселок Головино. Я слова Андрианова оставил без ответа. Кто их перерезал, я не знаю, в этот момент я был в церкви Головинского монастыря. Перед Пасхой заседания церковного приходского совета не было. И в частных беседах среди членов церковного приходского совета разговора о том, как бы сорвать антипасхальную постановку в клубе, не было».

21 июня сотрудники ОГПУ вызвали отца Василия повесткой на Большую Лубянку и в приемной арестовали. Отвечая на вопросы следователя, отец Василий сказал: «6 мая сего года, когда я проходил мимо столба, на котором были порезаны электрические провода, кто-то из толпы мне сообщил, что в ночь с 5 на 6 мая кем-то были перерезаны электрические провода. Толпа состояла из пяти-шести человек. На столбе, по-видимому, происходила починка проводов».

16 августа 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило Александра Ивановича Дрындина к лишению свободы сроком на четыре месяца, а священник Василий Лихарев был из тюрьмы освобожден с запрещением три года жить в Москве и Московской области, а также еще в пяти крупных городах с прилегающими к ним областями. Отец Василий выбрал местом ссылки близкий к Москве город Тулу, куда приехал в конце августа.

По окончании административной ссылки 28 июля 1932 года ему было разрешено выехать, куда он пожелает, и отец Василий вернулся домой. За время его ссылки обитель была приведена безбожниками в плачевное состояние: собор обратили в клуб, в склепе, где были похоронены основатели монастыря, устроили склад зерна. Здание богадельни, в котором жили несколько престарелых монахинь, отобрали, и отец Василий приютил их в своем доме. Сам он стал служить в Знаменской церкви в селе Аксиньино, расположенном в нескольких километрах от его дома. За свое долгое и мужественное служение святой Церкви отец Василий был возведен в сан протоиерея и награжден митрой. В это время к нему за духовным советом и утешением стало обращаться множество народа – крестьяне, учителя, ученые.

Во время усилившихся в 1937 году гонений представители властей стали допрашивать всех, кто мог дать показания против священника. 28 сентября 1937 года сотрудники НКВД вызвали некоего человека, который снимал в доме отца Василия комнату, и попросили рассказать о священнике, предполагая, что он охарактеризует его как контрреволюционера. Он рассказал, что знает священника с 1929 года, с того времени, как стал снимать в его доме комнату. Отец Василий живет в доме с женой, сыном и дочерью. К нему часто ходят в гости священники, например брат его жены протоиерей Артоболевский, когда-то преподававший в Московской Духовной семинарии, который является завзятым контрреволюционером, если, конечно, судить по тому, что советские власти его уже выслали. Еще приходит какой-то священник, а также священник храма, где служит сам отец Василий. Часто к священнику приходят две учительницы, одна – дочь генерала, а другая – полковника, и, судя по этому, они явно антисоветские личности. Сам священник Василий Лихарев ведет активную проповедническую

деятельность, и особенно среди молодежи, влияя на их родителей, и в частности тем, что оказывает им всевозможную помощь. В результате учащается посещение храма крестьянами в селе Аксиньино. Священник Василий Лихарев пользуется большой популярностью среди местного населения, а местные власти не оказывают ни малейшего противодействия этому явлению.

– Дайте показания об антисоветских разговорах и антисоветской деятельности священника Василия Лихарева, – потребовал следователь от свидетеля.

– Больше показать ничего не могу, – ответил свидетель, – так как нахожусь в недружественных отношениях с Лихаревым и он меня избегает.

2 октября власти допросили второго свидетеля, который на вопрос, что он может сказать об антисоветских высказываниях священника Лихарева, ответил, что летом 1936 года священник поделился своими впечатлениями об увиденном им в газете проекте архитектурного исполнения Дворца советов, который ему напомнил вавилонскую башню, и как постройка той башни разрушилась, заметил священник, так разрушится и строительство власти советов. Свидетель стал ему возражать, что власть не рухнет, на что отец Василий сказал, что все в руках Божиих, но он уверен, что это случится.

15 ноября 1937 года сотрудники Красногорского отделения НКВД арестовали отца Василия и заключили в Таганскую тюрьму в Москве. При аресте сотрудники НКВД забрали у священника награды, полученные им во время русско-японской войны, позолоченный наперсный крест и митру. 19 ноября следователь допросил священника, пересказав ему показания свидетелей. Выслушав, священник ответил, что не подтверждает ни одно из этих показаний и никогда не занимался какой бы то ни было антисоветской агитацией. На следующий день следствие было завершено, и следователь составил обвинительное заключение для передачи его на рассмотрение тройки НКВД.

25 ноября тройка НКВД приговорила священника к расстрелу. Протоиерей Василий Лихарев был расстрелян через день, 27 ноября 1937 года, и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Ноябрь»
Тверь, 2003 год, стр. 105-111.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. 19397.

ЦА ФСБ РФ. Арх. № Р541257.

Их страданиями очистится Русь. М., 1996. С. 170-172.

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь, 2002. С. 330-336.